

сти боевые действия без подобных технических средств, а, с другой, огромным массивом информационных данных, которые обрушиваются как на обычного гражданского человека, так и на офицера и командира, который обязан учесть огромное количество факторов (как конкретной боевой ситуации, так и общих, глобальных, международных военно-политических задач) для принятия решения. Но, в таком случае возникают даже не одни, а целых два уровня морально-этической дилеммы при принятии офицером решения, основанного на взаимодействии с искусственным интеллектом. Первый уровень этической проблемы искусственного интеллекта в военной сфере связан с вопросом — снимет ли использование ИИ ответственность с офицера при принятии решения или увеличит её объём? Смогут ли технологии искусственного интеллекта освободить командира от моральной ответственности за принятое решение, благодаря возможности ещё большего отчуждения его от реальных результатов ратного труда, как это уже сделали дальнобойное огнестрельное оружие и БПЛА или наоборот увеличат её, поскольку, увеличивая фактор объективности, позволят учесть больше вариантов и возможностей разрешения военной ситуации, а, значит, и увеличат объём от последствий этих решений? Второй уровень морально-этической проблематики с использованием технологий ИИ связан со степенью их внедрения в военную практику. Так, следует задаться вопросом — на каком уровне принятия военного решения допустимо использование ИИ? Возможно ли как в Шанхае создать искусственного полководца, ответственного за проведения всей военной компании в целом или это будет предметно ориентированная система, созданная для решения боевой задачи на конкретном уровне, при котором командиру будет представлен ряд вариантов решения и ему останется только выбрать. А также насколько допустимо передавать ИИ функции контроля и принятия решений или же оставить за ним право помощника только при анализе боевой ситуации, обработки данных и выработки вариантов её исхода?

Шавеко Николай Александрович

канд. юрид. наук; старший научный сотрудник

Уральское отделение Российской академии наук, Удмуртский филиал

Философия справедливой войны:

альтернативы западнцентричному подходу

Последние 50 лет на Западе наблюдается второе рождение теории справедливой войны. Данная теория принадлежит к западной философской традиции, причем значительную роль в её разработке приняли

христианские средневековые теологи. Однако, более полный анализ всемирной истории учений о справедливых и несправедливых войнах подразумевает учет не только западной христианской традиции, но также и иных философских традиций.

Между тем, обращение к другим традициям показывает, что — по крайней мере, на сегодняшний момент — незападные традиции не вступают в кардинальное противоречие с западной, а лишь иначе составляют акценты. Многие моральные принципы, которые существуют в древнеиндийской, древнекитайской, еврейской, исламской традициях, по сути совпадают с теми принципами справедливой войны, которые разработаны на Западе.

Сказанное не означает, что перечисленные традиции тождественны. Отличия имеются, но на разных этапах истории они разные. Есть три сферы, где различные философские традиции могут вступать в противоречие сегодня.

Первая сфера — это принцип правого дела, отвечающий на вопрос о том, когда допустимо начинать войны. В западной литературе этот принцип осмысливается через права человека и доктрину «Обязанность защищать». Однако, например, в исламском мире правое дело рассматривается зачастую в контексте защиты религии.

Аналогично встает вопрос, какими средствами должна вестись война. С одной стороны, у нас есть Женевские конвенции, защищающие гражданское население и объекты мирной инфраструктуры. С другой стороны, сегодня моральные дискурсы разворачиваются относительно «объектов двойного назначения». И здесь в исламской юриспруденции существует длительная традиция обоснования исключений из принципа различения, которая традиция может вступать в противоречие с типичными для Запада взглядами.

Наконец, третья сфера касается принципа легитимности. В современных условиях, когда суверенитет государств всё чаще ставится под сомнение, а войны приобретают гибридный, асимметричный и прокси-характер, важно определить то моральное значение, которое следует придавать решениям официальных властей. И здесь также различные философские традиции могут предлагать различные решения.

Общий вывод состоит в том, что относительное невнимание к западным философским традициям осмысления войн является недостатком современной литературы. Однако нельзя впадать и в противоположную крайность, отвергая всё западное как «чуждое», а также релятивизируя принципы справедливой войны. Незападные традиции — это не альтернатива, а дополнение к западной. В современном мире дальнейшее развитие все эти традиции должны получать в рамках общепланетарного дискурса.

Литература:

1. Blankinship Kh. Y. Parity of Muslim and Western Concepts of Just War // The Muslim World. 2011, №101(3)
2. Broyde M. J. Fighting the war and the peace: battlefield ethics, peace talks, treaties and pacifism in the Jewish tradition // War and its discontents: pacifism and quietism in the Abrahamic traditions. Ed. by Burns J. P. Washington D. C., 1996.
3. Clooney F. X. Pain but Not Harm: Some Classical Resources toward a Hindu Just War Theory // Just War in Comparative Perspective./ Ed. by Robinson P. Farnham, 2003.
4. Walzer M. War and peace in Jewish tradition // The ethics of war and peace. Religious and secular perspectives. Ed. by Nardin T. Princeton, 1996.
5. Al-Dawoody A. The Islamic law of war: justifications and regulations. New York, 2011.
6. Иванов А. В. Этика справедливой войны в китайском «военном каноне» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции, Благовещенск — Хэйхэ, 22-23 мая 2017 года. Вып.7. Благовещенск-Хэйхэ, 2017. Проект № 23-075-67362-1-0409-000410. Грант в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития

Шаманский Андрей Михайлович
курсант

Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева

Моральные вызовы офицерскому составу в условиях СВО

В связи с увеличением штатной численности ВС РФ до двух миллионов, а также с продолжающейся специальной военной операцией, перед армией начинает остро вставать вопрос пополнения и восполнения людских ресурсов. Правительство использует различные пути для решения данного вопроса, от активной агитации добровольцев и использования добровольческих отрядов, до вербовки заключённых с последующем амнистированием их нарушений для привлечения в ряды военнослужащих.

Последнее стало возможным благодаря изменениям, внесенным в Уголовный кодекс в связи с ФЗ от 23 марта 2024 г. №61-ФЗ, подписанным президентом Российской Федерации. Стоит отметить, что этот федеральный закон стал следствием имеющейся практики привлечения заключённых к военной структуре.

Поступление таких людей в личный состав военнослужащих не только способствует решению проблемы «кадрового голода», но, с другой